

Я проснулся посреди ночи. Было чертовски холодно! Дождь хлестал по корням над головой, несколько капель стекали вниз и попадали мне на нос. Моя одежда была немного мокрой, поэтому я чувствовал, что замерзаю. Из-за этого я чувствовал себя вялым.

Я сел, моргая. Внезапно вспыхнул яркий свет, за которым последовал ворчливый гром. Отлично, гроза. Разве я не самая счастливая девчонка в мире? Я поднялся на ноги, немного спотыкаясь, и схватил свой рюкзак. Если я не мог уснуть, потому что было слишком холодно, то я пройду и согреюсь.

Я снова начал свою прогулку. Через пару минут я нашел большой лист, который можно было использовать в качестве зонтика. Это было довольно мило. Немного погодя я начал немного нервничать. Должен ли был быть туман при таком дожде? Подожди, я больше не слышал капель. Я опустил свой листок на землю. Запах дождя полностью исчез, а почва больше не казалась мягкой. Я огляделся вокруг. Деревья были слабыми тенями, очерченными в густом тумане.

"Черт возьми, что происходит?" позвал я. На ... на ... на ... на ... на ... мое эхо вернулось, чтобы преследовать меня, кружась в белом воздухе.

"Томоз!"

Я обернулся. Этот голос я откуда-то помнил! Да, я знал его, очень нежный, очень добрый голос...

"Окаа-сан?"

"Томоз!"

Она появилась из тумана в своей коричневой юкате, её длинные рыжие волосы струились за ней, как яркий маяк в темноте. Улыбка вспыхнула на моем лице, становясь все шире и шире.

"Окаа-сан!" Я побежал к ней. Мне больше не нужно было волноваться!

Она опустилась на колени и обняла меня. "Томоз, мне жаль, что я оставила тебя совсем одного. Теперь все будет хорошо. Не волнуйся". Она погладила меня по волосам в своей манере.

"Угу..." Я был так счастлив, что больше ничего не мог сказать.

"Чем ты занимался все это время? Как тебе удалось выжить в одиночку? Ты бедное дитя".

"Видишь ли, после того как я некоторое время путешествовал, я встретил"

Я оборвал себя. Подожди минутку. Это не имело никакого смысла. Разве? Разве Томоко не была... ну... мертва?

"Окаа-сан, могу я задать тебе вопрос?" сказал я.

"Конечно, милый, все что угодно". Её руки провели по моим волосам. Мои длинные волосы.

"Почему ты покинул Коноху?"

Она снова уставилась на меня пустым взглядом. На её лице не было никаких эмоций, словно она не знала, какое выражение придать дальше.

Я сделал шаг назад и провел рукой по волосам. Хорошая попытка, сработала бы на ребенке, но я был сильнее этого. Томоко могла какое-то время выступать в роли моей матери, но это было в прошлом.

"Гендзюцу, да?" сказал я себе, оглядываясь по сторонам. "Значит, я должен сломать эту штуку?" Мой взгляд обратился к руке. "Если бы я знал, как использовать чакру, это было бы проще простого. Что делать, что делать... ну, я знаю один способ, но он будет очень хреновым". Что ты скажешь, Томоко?" Я скрестил руки и приподнял бровь. Она по-прежнему не реагировала. Это было не очень впечатляющее гендзюцу, не так ли? Я имею в виду, научись немного импровизировать. То, что цель - ребенок, не оправдание.

Я потянулся в карман и вытащил кунай. Он резко сверкнул. Я поднял его перед собой и протянул левую руку ладонью внутрь.

"Это серьезно будет отстойно".

Я вогнал кунай в руку.

Было больно. Больно, как сукин сын. Мне пришлось прикусить губу, чтобы не закричать. Кровь вытекала, капала вниз, казалось, сливалась с туманом, и не успел я опомниться, как туман начал рассеиваться. Я остался стоять посреди поляны, промокший насквозь от дождя, с кунаем в руке, и моя собственная кровь смешивалась с лужей.

Я с ворчанием убрал кунай и поднял лицо. "Кто это сделал?" позвал я. "Helloooooo? Если хочешь поговорить, выходи и сделай это". Никакого ответа. Ладно, переходи на более высокий уровень. "Что это было за слабое гендзюцу? Мне шесть лет, люди, я не могу использовать чакру, и даже я выбрался из него". Никакой реакции.

А вот реакция была. Из-за деревьев вырвался залп сюрикенов, направляясь прямо ко мне. Я вскрикнул и пригнулся. Один из них задел мою щеку. Когда я поднял голову, надо мной нависла высокая фигура.

"Хватит". Я узнал этот голос и эти волосы. Минато слегка повернулся, чтобы улыбнуться мне.
"Ты в порядке, Томоэ-кун?"

"Д-да." Я стоял на трясущихся ногах. Отклоненные сюрикены были разбросаны вокруг нас.
"Подожди, как ты меня нашел?" в ужасе воскликнул я.

"У тебя довольно большое эго для такого маленького хлюпика". Какаши спустился с деревьев.
"Мы следили за тобой с тех пор, как ты ушел".

"Что? Не может быть!"

"Мы можем поговорить об этом позже. Сейчас нам нужно сосредоточиться". Глаза Минато забегали по сторонам. Туман сгущался. "Селение, скрытое в тумане? Какаши!"

"Я займусь этим". Он поднял бинты над его глазом. "Три врага. Четыре, восемь, двенадцать часов. Подожди, они отступают!"

"Ты уверен?"

Какаши кивнул. "Положительно. Возможно, их целью было выяснить, кто мы такие. Теперь у них есть эта информация, благодаря этому отродью". Он прикрыл глаз.

"Эй! Я не просил вас, ребята, помогать мне!" Я топнул ногой. "Я и так прекрасно справлялся, я сам сломал гендзюцу, видите?" Я поднял свою окровавленную руку. "Видишь?"

"Если бы Минато-сенсей не материализовался перед тобой, ты был бы мертв". К нам подошел Какаши, снисходительно глядя на меня.

"Я увернулся! Я не..." Минато прервал меня, опустившись передо мной на колени и взяв мою руку. Он осмотрел рану с нахмуренными бровями.

"Она довольно глубокая. Давай попросим Рин осмотреть ее".

Я рывком выдернул руку из его хватки. "Я в порядке. Я могу позаботиться об этом сама".

Он удивленно посмотрел на меня и встал. "Мы разбили лагерь совсем недалеко отсюда. Давай отправимся обратно".

Я стоял на своем. Они с Какаши пошли прочь, причем первый бросил взгляд через плечо.
"Кстати", - сказал Минато. "Я тебя пометил".

"Как это?" нахмурился я.

"Проверь свою руку".

Я так и сделал. К моему полному удивлению, на тыльной стороне руки была линия символов, которые я узнал как метку местонахождения для дзютсу "Летающий Бог Грома". Когда он это сделал? Точно, когда я пожал ему руку. Это означало, что они действительно следили за мной все это время. Я не сбежал. Они позволили мне.

Я был так зол, что не мог говорить. Как они посмели! Как они посмели выставить меня дураком! Я собирался отомстить им, если это будет левая вещь, которую я сделаю. Особенно Минато. Но и Какаши тоже (у него все еще была моя повязка на голове). Рин была в порядке. Она дала мне конфету.

Я угрюмо пошел следом. Мы шли минут десять (я бы взбесился, если бы они предложили нести меня, и они, черт возьми, это знали), и все это время я дулся. Моя рука пульсировала. Боже, я надеялся, что не подхвачу инфекцию в таком месте.

Рин сидела на корне, когда мы прибыли на место. Она вскочила на ноги и бросилась ко мне так быстро, что я не успел среагировать. Девушка была быстрой.

"Что случилось? Ты в порядке, Томоз-кун? Это было глупо - так убежать".

"Тебе стоит взглянуть на его руку. Он проткнул ее, чтобы выбраться из гендзюцу". прокомментировал Какаши, собираясь достать его рюкзак.

"Покажи мне!" - приказала она. Я так и сделал, она посмотрела на него и нахмурилась. "Я могу исцелить его. Хотя это может занять немного времени, рана довольно глубокая".

"Тогда не беспокойся. Я могу позаботиться об этом". сказал я, убирая руку.

"Но Томоз-кун..."

"Пусть этим займется парень". сказал Какаши. "Если это сэкономит нам время".

Я бросил на него взгляд и поставил свой рюкзак на пол. Я сел и порылся в нем, одной рукой доставая аптечку. Открыв ее, я достал иголку, маленькую бутылочку со спиртом и немного ниток. Я ненавидел, когда мне приходилось это делать. Это было больно, как сукин сын, а у меня не было выпивки, чтобы притупить боль.

"Ты не собираешься..." запротестовала Рин. Минато с любопытством посмотрел на меня, шагнув ближе.

"Я скоро закончу. Я не буду вас задерживать". Я налил немного спирта на руку, шипя от жжения. Я вдел нитку в иголку, немного неловко из-за травмы, и принялся за работу.

Я научился зашивать раны в медицинской школе, а потом несколько раз попадал в ситуации, когда у меня не было доступа к надежному врачу. Некоторые работы были опаснее других.

Я пробормотал проклятия под нос, пока вгонял иглу в свою плоть, вытаскивал ее, затягивал, завязывал узел и начинал снова. Порез был довольно широким. Мне понадобится около пяти швов. Боль была ужасной, но я мог ее терпеть. Мои руки были твердыми.

После того как прошло, казалось, несколько часов, я закончил. Я налил еще немного спирта и обмотал бинтами. Однако обезболивающего у меня не было.

"Теперь мы идем?" с горечью сказал я. "Я устал".

"Томоз-кун, где ты этому научился?" спросила Рин, не сводя глаз с моей руки.

"Окаа-сан научил меня". ответил я.

"Ты не ведешь себя как ребенок, не так ли?" ошарашенно сказал Какаши.

"А кто тебя спросил?"

"Ребята, не пора ли нам поторопиться? Нас ждут обратно в Конохе". вставил Минато. "Иди сюда, Томоз-кун".

Я бросил на него взгляд, хмыкнул и подошел к Какаши. Я потянул его за рубашку, и он с любопытством посмотрел на меня. "Что?"

"Понеси меня".

"Снова пришел?"

"Томоз-кун... ты бы не хотел, чтобы я..." неловко сказал Минато. Я бросил на него взгляд, и он отшатнулся.

"Мне кажется, он злится на тебя". заметила Рин.

"Похоже на то..."

Итак, Какаши понес меня, не то чтобы он был этому рад. Он не мог выступать в роли разведчика, поэтому Минато шел впереди и не утруждал себя разговорами. Я помнил этого парня гораздо более расслабленным, чем сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/106731/3836494>